

© И.Б. Бирюк

ОБ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

(на материале англоязычного перевода романа

М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Единицы синтаксиса, такие как предложение и текст, подвергаются различным формам анализа. Внешнюю структуру данных единиц можно сопоставлять с их внутренним содержанием и наоборот. В таких случаях мы пользуемся методами дистрибутивного анализа и непосредственных составляющих или теориями трансформационной грамматики и семантических падежей. Однако и предложение, и текст можно рассматривать как разные синтагмы высказывания, несущие определенную информацию, и тогда на помощь приходят иные методы и теории. Анализ синтаксических единиц с точки зрения их коммуникативной значимости называется **актуальным членением** или **функциональной перспективой**.

Актуальное членение предложения – проблема, на которую лингвистика уже давно обратила внимание. Еще в 1855 году французский лингвист А. Вейль (Weil) указал на важность актуального членения предложения в организации высказывания и на его тесную связь с порядком слов в предложении. Неоспоримая заслуга в изучении коммуникативной значимости структурных компонентов высказывания принадлежит чешскому языковеду В. Матезиусу (Mathesius), одному из основателей Пражской лингвистической школы. Он же является и автором термина «актуальное членение предложения», которым в лингвистике пользуются и по сей день.

Интерес к проблеме актуального членения предложения целиком вытекает из общетеоретических построений В. Матезиуса, выступавшего за последовательно функциональный подход к языковым явлениям. Лингвистика, согласно взглядам В. Матезиуса, делится на два уровня, соответствующих двум «уровням кодирования»: функциональную ономотологию, то есть науку о преломлении действительности в языке, и функциональный синтаксис. В 1924 году В. Матезиус определяет предложение как «элементарное речевое высказывание, посредством которого говорящий или пишущий реагирует на некоторую действительность, конкретную или абстрактную; это речевое высказывание с формальной стороны реализует грамматические возможности данного языка и является субъективно (с точки зрения говорящего или пишущего) полным» [Ма-

тезис 1967]. Интерес к соотношению между функцией предложения и его «формальной стороной», специфической для каждого языка, объясняет и активную деятельность В. Матезиуса в области синхронной контрастивной лингвистики, одним из основателей которой он был.

Знаменитая работа В. Матезиуса «О так называемом актуальном членении предложения» (1947) начинается с противопоставления «актуального» и «формального» членения. Если формальное членение предложения разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными элементами формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные составляющие смыслового членения предложения – это исходная точка, или основа высказывания (то есть то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято, и из чего исходит говорящий) и ядро высказывания, или цель коммуникации (то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке зрения) [Матезиус 1967]. В современной лингвистике понятиям В. Матезиуса «исходная точка» и «ядро ситуации» соответствуют обычно термины «тема» и «рема» (в англоязычной традиции часто еще и, соответственно, «topic» и «comment»).

Тема высказывания – это слово или группа слов, которые вводят предмет мысли в данное высказывание. Как правило, тема соотносится с субъектом суждения и на синтаксическом уровне соответствует подлежащему или его группе, существительному или местоимению в дательном и винительном падеже (в русском, немецком и других языках) или предложному словосочетанию, предикативно не выделяемому.

Рема высказывания – это слово или группа слов, присоединяемые к теме для введения и развития нового в высказывании. Она непосредственно соотносится с логической точки зрения с предикатом суждения, а на синтаксическом уровне обычно соответствует сказуемому или его группе, а также любому другому члену предложения, предикативно выделяемому.

Чтобы проиллюстрировать смысловое членение высказывания, рассмотрим пример: *Редактор прочитал рукопись*. Значение этого простого предложения до конца прояснится лишь в речи, потому что оно может быть употреблено в различных ситуациях и в неоднозначных контекстах. Возможны следующие варианты.

1. Нам известно о том, что рукопись у редактора, но мы не знаем, прочитал ли он ее. Это можно выяснить в таком диалоге: – *Редактор прочитал рукопись?* – *Редактор прочитал рукопись*.

2. Тому, кто спрашивает, не известно, что прочитал редактор (рукопись или иной текст). Тогда смысл вопроса и ответа в диалогическом единстве изменится: – *Редактор прочитал рукопись?* – *Редактор прочитал рукопись*.

3. Задающий вопрос знает, что кто-то уже прочитал рукопись, и хочет уточнить, кто же это сделал (редактор или некто иной): – *Рукопись прочитал редактор?* – *Рукопись прочитал редактор.*

Любое высказывание должно иметь рему, а тема может быть и не указана. Так, в наших примерах возможны были ответы в виде неполных предложений; ср.: *Редактор прочитал рукопись?* – *Прочитал* (или: – *Рукопись*) – *Рукопись прочитал редактор?* – *Редактор.* Тема может быть восстановлена из контекста, а может и просто отсутствовать. Например, она не выделяется в высказываниях, содержащих лишь сообщение о том или ином факте, событии: *Прошёл год; Снег идет; Ночь. Улица. Фонарь. Аптека (А. Блок).*

Возможно и многоступенчатое актуальное членение высказывания, если последнее достаточно распространено: *Редактор / прочитал рукопись внимательно и с большим интересом.* Выделив как тему слово *редактор*, мы можем в реме дополнительно выделить «вторую рему» – *внимательно и с большим интересом.*

При изучении разработок различных исследователей в этой области можно обнаружить и другие составляющие элементы тема-рематических отношений. Так, в своей работе «Синтаксис речи современного английского языка» (2002) В.Д. Ившин выделяет переходный и ситуативный элементы, а также исходный пункт, которые характеризует так: «Переходный элемент – слово (или группа слов), выражающее вводную информацию, данную или неданную в предыдущем высказывании. С логической точки зрения он соотносится с исходным или повторяемым субъектом суждения, а на синтаксическом уровне обычно соответствует предложному и прямому дополнению, предикативно не выделяющимся. Ситуативный элемент – это слово (или группа слов), выражающее пространственно-временную характеристику действия. С логической точки зрения он соотносится с частью логического предиката или образует вторичный предикат, а на синтаксическом уровне соответствует обстоятельствам места, времени и другим видам обстоятельств, предикативно не выделяющимся».

В.Д. Ившин также рассматривает тему, выраженную нулевым вариантом, что нельзя увидеть при анализе на синтаксическом уровне, но возможно на логико-коммуникативном уровне [Ившин 2002].

Новая информация, содержащаяся в любом высказывании, или соотносится со словесно выраженной темой высказывания как исходной информацией, или подается без темы высказывания как констатация. В этом случае высказывание не делится на интонационные отрезки и предстает как констатирующая рема: *It is getting dark.* Новое сведение здесь вполне самостоятельно. На синтаксическом уровне – это обычное двусоставное предложение, а на логико-коммуникативном – это высказывание с нулевой темой и нулевым переходным элементом, так называемое монорематическое предложение.

Оформление логики высказывания может происходить по-разному в разноструктурных языках. Различное соотношение формального и актуального членения в русском и английском предложении обусловлено различной функциональной нагрузкой словоупорядка в синтаксических системах данных языков. Если в английском языке порядок слов прежде всего направлен на выражение коммуникативного типа предложения и определение грамматических отношений между его членами, то в русском – доминантными функциями словоупорядка являются связующая и ремавыделительная. Следовательно, в русском языке рема обычно помещается в конце предложения. Такой порядок структурирования информации считается **прогрессивным**, его имеют 94% русских предложений. Так как в современном английском языке основная функция порядка слов грамматическая, то в нем имеются иные способы структурирования информации. Формальными индикаторами «темы» или «ремы» становятся лексико-грамматические средства. Тематическими маркерами являются определенный артикль, обособленные члены предложения, вводные слова и выражения (*as for me, you know*). Рематические элементы – неопределенный артикль, усилительные частицы (*even, only*), отрицание, эмфатические конструкции (*It is he who*). Однако и в английском языке во многих случаях рема располагается в конце предложения. Средствами изменения обратной, или **регрессивной**, структуры предложения могут быть: пассивные конструкции (ср.: англ. *UNESCO took the first steps – The first steps were taken by UNESCO*); использование личного подлежащего вместо безличного при составном именном сказуемом (ср.: англ. *It was silent in the room – The room turned silent*); использование «перевертышей» (ср.: англ. *20 people died in the crash – The crash killed 20 people*).

Особую актуальность адекватное структурирование информации приобретает при переводе с английского языка на русский и наоборот. В теории перевода вопрос о соотношении логических и грамматических категорий выходит в практическую плоскость. Для передачи точной смысловой композиции высказывания можно пользоваться всем арсеналом средств переводчика: перестановкой, т. е. изменением расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала; заменой формы слова, частей речи, членов предложения; добавлением, т. е. переводческой трансформацией, основанной на восстановлении имплицитных элементов; опущении как явления, противоположном добавлению. Рассмотрим некоторые из перечисленных средств на примере перевода романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Булгаков 1989], выполненного М. Гленни [Bulgakov 1992].

Замена членов предложения, напр.: рус. *В стене оказался пролом, и в нем появился человек в красном фраке* – англ. *In a gap in the wall there appeared a man in a red swallow-tail coat* (здесь и далее рематические элементы выделе-

ны). Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит в ряде случаев при замене частей речи. В нашем примере подлежащее русского предложения становится заменой английского обстоятельства места. Актуальное членение предложения не изменяется. Подлежащее *пролом* и соответствующее ему обстоятельство места *in a gap* являются рематичными, хотя для этого используются различные средства. В русском языке – инверсия, ставящая подлежащее в конечную позицию, в английском – неопределенный артикль и также инверсия, которая ставит обстоятельство в начало предложения.

Замена простого предложения сложным. При художественном переводе данный тип синтаксической трансформации вызван, в основном, нормативно-стилистическими причинами. В частности, в английских художественных текстах отмечается больший удельный вес сложноподчиненных предложений по сравнению с русскими текстами. При переводе на английский язык некоторые русские конструкции (деепричастные и причастные обороты, отглагольные существительные с предлогом и др.) и грамматически, и стилистически требуют их «развертывания» в придаточные предложения, напр.: рус. *Улетая, Маргарита видела только, что виртуоз-джазбандист, борясь с полонезом, который дул Маргарите в спину, бьет по головам джазбандистов своей тарелкой, и те приседают в комическом ужасе* – англ. *As she floated away, Margarita caught a glimpse of the virtuoso bandleader, struggling against the polonaise that she could still hear behind her, hitting the bandsmen on the head with his cymbal while they crouched in comic terror.* В данном примере деепричастие преобразуется при переводе в придаточное предложение. Эта замена приводит к изменению в тема-рематической структуре высказывания, к появлению еще одного графического выражения темы.

Замена сложного предложения простым. Наибольшее число подобных изменений вызвано структурным расхождением английского и русского языков. Обычно такая трансформация применяется при переводе сложноподчиненных, реже сложносочиненных предложений русского языка, когда при переводе возможно упрощение структуры высказывания путем введения инфинитивной, герундиальной или абсолютной конструкции. При таком упрощении часть темы, как правило, теряется или становится рематичной, напр.: рус. *Жена узнала, что муж был в связи с бывшей в их доме гувернанткой* – англ. *The wife had discovered an intrigue between her husband and their former governess.* Данное синтаксическое изменение наблюдается при переводе с русского на английский не очень часто, так как в самом английском языке удельный вес сложных предложений превышает удельный вес простых и имеются все необходимые средства для передачи сложных высказываний без существенных изменений.

Замена односоставного предложения двусоставным. Являясь достаточно редким типом трансформации, такая замена свойственна именно английс-

кому языку. Английские предложения, как правило, имеют в своем составе оба главных члена. Отсутствие в языке оригинала одного из них ведет к появлению формальных вставок для полноты структуры. Именно поэтому при переводе односоставные предложения (чаще глагольные) соответствуют двусоставным с формальным подлежащим, напр.: рус. *Много еще там было отличного, да не скажешь словами и мыслями даже наяву не выразишь* – англ. *There were many other delightful things which I can't just hold of – can't catch now I'm awake*. Или: рус. *Оказалось, что все было совсем наоборот* – англ. *It turned out that the very opposite was the case*. В первом примере роль подлежащего выполняет местоимение *I*, во втором – безличное *It*, они же и являются темой высказывания.

Объединение предложений. Данная трансформация заключается в преобразовании двух или более предложений в одно, напр.: рус. *Но кое-что вознаградило Маргариту за те неудобства, которые ей причиняла цепь с черным пуделем. Это та почтительность, с которой стали относиться к ней Коровьев и Бегемот* – англ. *However, the respect, with which Koroviev and Behemot now treated her was some recompense for the discomfort*. При переводе данного примера был применен метод компрессии (сокращения), что привело к частичной потере информации, но смысл общего послания не пострадал. Чаще всего к данному методу прибегают при переходе от двух и более предложений к одному сложноподчиненному. Однако встречаются сокращения двух предложений в одно простое с осложнением в виде вторичной предикации, напр.: рус. *Маргарите все виделось смутно. Она запомнила свечи и какой-то пустой бассейн* – англ. *Peering into the dim surroundings Margaret remembered some candles and an empty pool*. Для передачи адекватного членения высказывания переводчик меняет положение темы, сохраняя при этом тематичные элементы предложения. Компоненты актуального членения, несмотря на объединение внешней структуры, остались неизменными. Компрессия внутри компонентов актуального членения не вызвала каких-либо смысловых искажений, поскольку тема и рема при переводе сохранили свои функции.

Таким образом, какими бы ни были языковые трансформации, они с очевидностью убеждают нас в необходимости строго следовать смысловой логике высказывания при переводе для передачи адекватной информации, сохранения ее полноценной коммуникативной значимости.

Литература

Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков // Белая гвардия. Дьяволиада. Роковые яйца. Собачье сердце. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 462–767.

Ившин, В.Д. Синтаксис речи современного английского языка (смысловое членение предложения): учеб. пособие / В.Д. Ившин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 320 с.

Ильиш, Б.А. Об актуальном членении предложения / Б.А. Ильиш // Вопросы английского и немецкого языков. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1969. – С. 97–101.

Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.

Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239–245.

Нешумаев, И.В. Синтаксические трансформации при переводе английского текста / И.В. Нешумаев. – М.: Высшая школа, 1991. – 113 с.

Bulgakov, M. The Master and the Margarita / M. Bulgakov; translated from Russian by M. Glenny. – London: Everyman's Library, 1992. – 446 p.